

CLXXXI

«Я сказал: вы боги»
«Ego dixi: dii estis»

26 марта 1455
среда после «Judica»
Бриксен

1. Евангелие этой среды после воскресенья «Judica»¹ включает в себе глубочайшие, на мой взгляд, тайны.

Когда иудеи захотели побить Христа камнями за то, что назвал Себя Богом, Христос, Который, разумеется, не говорил ничего, кроме истины, отослал их к «написанному в законе», а именно к словам: «Я сказал: вы боги»², аргументируя так: «Если Он назвал богами тех, к которым было слово Божие, и не может нарушиться Писание, - Тому ли, Которого Отец освятил и послал в мир, вы говорите: богохульствуешь, потому что Я сказал: Я Сын Божий? Если Я не творю дел Отца Моего, не верьте Мне; а если творю, то, когда не верите Мне, верьте делам Моим, чтобы узнать и поверить, что Отец во Мне и Я в Нем»³.

2. Таковы Его слова, и сказанное можно понимать применительно к посланничеству [вообще], в том смысле, что в легате присутствует тот, от чьего имени он выступает. Слово легата – не что иное как слово пославшего; пославший присутствует в посланце, а также наоборот, посланец – в пославшем. По Павлу, «Бог в нас и мы в Нем»⁴. И Христос в другом месте тоже говорит иудеям: «Если бы вы были дети Авраама, то дела Авраамовы делали бы»⁵. И ещё: «Кто будет творить волю Божию, тот Мне брат и сестра»⁶.

Таким образом, эти слова можно истинно отнести к любому, кто освящен и послан Отцом и кто творит волю Отца. Однако сказанное Христом выше - «Что Отец Мой дал Мне, то более всех»⁷ - проводит черту между Христом и другими сынами Божиими. Христос – «Первородный», «имеющий во всем первенство»⁸. Первородный начальствует⁹ надо всем братьями, и все они – его слуги. Всё отцовское наследство принадлежит первородному, прочие братья делаются причастны царству через первородного. В 1 главе Апокалипсиса тоже

¹ чтение дня: Ин. 10, 22-38

² Ин. 10, 34; Пс. 81, 6

³ Ин. 10, 35-38

⁴ 1 Кор. 8, 6 (Вульг.: «nos in illum»; синод. «мы для Него»)

⁵ Ин. 8, 39

⁶ Мк. 3, 35

⁷ Ин. 10, 29 (ср. синод. «Отец Мой, Который дал Мне [их], больше всех»; лат. фраза допускает оба прочтения) – ср. CLXXXVII, 13

⁸ Кол. 1, 8; лат. «primogenitus» в синод. тексте соответствует «перорожденный, «первородный», «первенец»; Рим. 8, 29

⁹ «habet principatum» - Кол. 1, 8; см. прим. к «О начале» 40

сказано «первородный из мёртвых»¹⁰, а в 3 главе: «начало творения Божия»¹¹; у апостола сказано: «ввёл Первородного во вселенную»¹²; а евангелиста – что Мария родила этого Первородного как «своего»¹³.

Кто-нибудь скажет: Христос, от Отца рождённый прежде век Сын Божий, во времени рождён временно, и в этом видим разницу между Христом и [всяким] другим человеком. Однако это, т.е. что Христос, будучи Сыном Божиим в вечности, рождён временно, можно поистине утверждать и о любом человеке, ибо сказано: «Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть. Что начало быть, в Нем было жизнь»¹⁴. То есть, каждый человек, от Бога начавший быть, был в этом Боге жизнь, и жизнь была свет человеков. Но жизнь - не что иное как Слово Божие, или Разум Божий, Который и есть свет человеков (ибо Слово Божие просвещает человека). Следовательно, та жизнь Божия, в которой от века был каждый человек, который потом начал быть во времени (как Христос «начал быть от жены»¹⁵) не может быть ничем, кроме как Словом Бога Отца, или Сыном, Который есть также и Бог, и тем самым рождён в вечности от Отца и начал быть во времени от жены. Вечное и временное рождение Христа можно, таким образом, истинно отнести и к любому человеку¹⁶. Однако [один только] Христос Первородный, Един Вышний¹⁷, полный благодати¹⁸, от полноты Которого мы все причащаемся благодати. Потому Он и «Христос», что «помазан прежде причастников Своих»¹⁹.

3. Мы все молимся: «Отче наш, иже еси на небесех», тем самым признавая себя сынами Отца нашего, Который на небесах. Однако, имея также и временного отца в чувственном мире, мы поэтому сыны Божии не такие, как Христос Сын Божий, у Которого только один Отец Бог, а кроме Него – никого, и следовательно Он единственный из сынов Бога, Который не от мира сего, где у Него нет отца, тогда как мы, будучи тоже сынами Бога, тем не менее от мира сего, в котором у нас есть отец.

Представь солнечный луч и пламя, рождённое в горючей материи отражением этого луча: пламя, как и солнечный луч, имеет «отцом» своим солнце, но вместе с тем также и горючую материю. Так вот, личность любого другого человека – как это пламя, а личность Христа будет тогда, как чистейший луч. Пламя из-за бесконечного разнообразия горючей материи и само тоже приобретает бесконечное разнообразие, тогда как луч солнца пребывает единственным, чистым, единосущным солнцу и совечным ему.

¹⁰ Откр. 1, 5

¹¹ Откр. 3, 14

¹² Евр. 1, 6

¹³ Лк. 2, 7

¹⁴ Ин. 1, 3-4 (именно с такой разбивкой)

¹⁵ Гал. 4, 4 («factum ex muliere»)

¹⁶ ср.: CCLXXIV, 16

¹⁷ «solus altissimus» - из лат. версии Великого славословия; Пс. 82, 19 (цсл. «един вышний»)

¹⁸ Ин. 1, 14

¹⁹ Пс. 44, 8

Обрати, однако, внимание: как сила этого луча свёртывает в себе всю осветительную силу [всех] пламеней, так сила [и добродетель] Христа – всякую силу [и добродетель], святость Его – всякую святость, праведность – всякую праведность, знание – всякое знание, и так обо всех совершенствах. В силу того, что лучу этому невозможно быть ещё чище и ещё ярче, он несоизмеримо превосходит любую яркость пламени, и ему в собственном смысле соответствуют слова апостола, что Он – совершеннейшее *сияние* Отца, *образ Его ипостаси* и в собственнейшем смысле *Сын, держащий всё словом силы Своей*²⁰.

4. Поскольку же о Христе обычно говорят как об истинном и природном Сыне Божиим, а о [любом] другом человеке как о *приёмном сыне* по благодати²¹, я понимаю это так: как один, так и другой человек суть сыны Божии по природе, ибо как один, так и другой произошёл в бытие в вышеназванном смысле. Но не все они в равной степени любимы Отцом и угодны Ему, что мы можем наблюдать среди сыновей одного и того же отца в мире сем. Все пребывающие в благодати причастны Отцовской любви по-разному, однако есть один Сын, *возлюбленный* Богом Отцом, Который окончательно *благоугоден Отцу*²², так что [Его] любовь к Этому [Сыну] не только не может быть больше, но ещё и свёртывает в себе всякую отцовскую любовь ко всем сыновьям. Благодать [здесь] совпадает с природой, ведь если бы не совпадала с природой Отца, то могла бы быть больше. Совершенной любовью (*dilectio*) называют ту, что вызвана собою же, это та любовь, какой кто-либо любит свою природу, или сущность, или субстанцию, и эта любовь есть *полнота благодати*²³. Нельзя поэтому говорить, что Христос другой природы и сущности, чем природа Бога Отца, поскольку Он есть *Сын, возлюбленный* Богом так, что Его невозможно любить ещё больше; в такой благодати, которая не может быть ещё больше; Сын, в Котором полная *благоугодность* Отцу.

Таким образом, яркость солнечного луча – не другой сущности и природы, что яркость солнца; яркость солнца присутствует в луче, а яркость луча – в солнце²⁴, поскольку рождается от солнца так, что никогда не отделяется от него; пребывая в солнце, пронизывает все, *досягая от конца в конец*²⁵, и одна лишь *тьма не принимает её*, а где принимает, там тьма превращается в свет.

5. Это – не что иное как вечная Премудрость вечного и мудрого Отца; светит Она в восприимчивом к Ней разумном мире так, что разумный дух из невежественного делается мудрым, по способу участия приходя к равенству Ей.

Таким образом, Христос, Который и есть Отчая Премудрость, будучи Разумом и Словом Отца, есть Наставник, Учитель, Господин и властный Повелитель интеллектуальной природы: власть над интеллектуальной природой имеет ведь

²⁰ Евр. 1, 3

²¹ см. например: CCLIX, 13-14

²² Мф. 17, 5; см. прим. к CLXXVI, 1

²³ вар.: «полная благодать», «полна благодати»

²⁴ см. подробнее: CCLVIII, 22

²⁵ Прем. 8, 1

только Слово, которое есть сам разум разумов; с здоровым, истинным и ясным разумом интеллект не согласиться не может, но напротив, подчиняется его влиянию, как жизнь животворящую принимая его.

Итак, знай: учение Наставника нашего таково, что кто принимает его с верой как учение Сына Божия и верховного Наставника, тот в себе самом видит его истину. В этом благовестие Иоанна Крестителя и Иоанна Евангелиста: никому невозможно прийти к истине, кроме того, кто *принимает* её как учение Сына Божия и высшего Наставника. А *кто так принимает, тот знает, что Наставник истинен*²⁶ и вместе с блаженным Петром называет слова Его *глаголами жизни*²⁷, и на опыте убеждается в истине слов Наставника: «Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь»²⁸.

²⁶ ссылка на слова Иоанна Крестителя (Ин. 3, 32- 33: «qui accipit eius testimonium, signavit quia Deus verax est») и Иоанна Богослова (Откр. 2, 17: «nemo scit, nisi qui accipit»)

²⁷ Ин. 6, 69

²⁸ Ин. 6, 63